

ВОЛОГОДСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

(Годъ двадцать четвертый).

ЦѢНА годовому изданію ТРИ рубля съ пересылкою и безъ пересылки. Выходятъ 1 и 15 чиселъ каждаго мѣсяца. За напечатаніе объявленій за каждую строчку или мѣсто строчки взимается за одинъ разъ—10 коп., за два раза—18 коп., за три раза—24 коп. Цѣна отдѣльныхъ номерозъ по 20 копѣтъ.

Мая 15.

№ 10.

1888 года.

I.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Пожертвованія. Яренскій протоіерей Михаилъ Быстровъ и благоч. Вельскаго у. Василій Птоховъ, донесли о поступившихъ пожертвованіяхъ: первый—о пожертвованіи въ Яренскій соборъ Устьсысольскимъ купцомъ Григоріемъ Лютосевымъ, 5⁰/₀ билета въ 100 руб., изъ коихъ $\frac{2}{3}$ ⁰/₀ причту и $\frac{1}{3}$ собору; крестьянской дѣвицей Евдокіей Ершиной, 5⁰/₀ билетъ въ 100 руб., изъ коихъ $\frac{3}{50}$ ⁰/₀ причту и $\frac{2}{5}$ собору; священникомъ, не желающимъ быть извѣстнымъ, 5⁰/₀ во 100 руб. билетъ съ полученіемъ ⁰/₀ причтомъ; въ Ошлапецкую Троицкую ц. унтеръ-офицеромъ Андреемъ Лысковымъ 4⁰/₀ во 100 руб. облигація съ полученіемъ $\frac{3}{4}$ ⁰/₀ причту и $\frac{1}{4}$ церкви. А второй донесъ, что прихожане Терминской Воскресенской ц. на свои средства приобрѣли иконы—запрестольный крестъ, Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ, Іоанна Богослова и Александра Невскаго, стоящія 145 руб. О сихъ пожертвованіяхъ постановлено напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, съ донесеніемъ Св. Синоду.

Награжденіе набедренникомъ. По распоряженію Епархіальнаго Начальства, за безпорочную и немаловременную службу 8 Апрѣля награждены набедренниками священники: 1) гор. Вологды Дмитріевской Наволоцкой ц. Іоаннъ Костровъ, 2) Вологодскаго у. Воскресенской Городскопочинковской ц. Яковъ Мальцевъ, 3) Кадниковскаго у. Георгіевской Корбангской ц. Іоаннъ Ржанитычъ, 4) Николаевской Ембовской ц. Викторъ

Образцовъ, 5) Тотемскаго у. Вожбальской Благовѣщенской ц. *Стефанъ Макаровъ*, 6) г. Устюга Христорождественской ц. *Матвѣй Мысовъ*, 7) Устюжскаго у. Вонгодской Преображенской ц. *Иоаннъ Батинъ*, 8) Котласской Стефановской ц. *Теодосій Кузнецовъ*, 9) Удмской Васильевской ц. *Александръ Добряковъ*, 10) Лальской Богоявленской ц. *Николай Черновскій*, 11) Никольскаго у. Срѣтенскаго собора *Александръ Сумороковъ*, 12) Березовской Петропавловской ц. *Сергій Петропавловскій*, 13) Сараевской Троицкой ц. *Иоаннъ Гвоздевъ*, 14) Энтальской Троицкой ц. *Василій Поповъ*, 15) Сольвычегодскаго у. Верхнеуфтюгской Троицею ц. *Матвѣй Вечеславовъ*, 16) Вершинской Николаевской ц. *Александръ Воскресенскій*, 17) Яренскаго у. Ленской Спасской ц. *Петръ Кудрявцевъ*, 18) Сереговской Успенской ц. *Иларіонъ Поповъ*, 19) Селибской Богоявленской ц. *Алексій Бронниковъ*, 20) Устьсысольскаго у. Кажимской Дмитріевской ц. *Анатолій Поповъ*, 21) Порубской Преображенской ц. *Аркадій Курсинъ* и 22) Тотемскаго Спасо-суморина монастыря іеромонахъ *Исидоръ*.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія и благодарности. По распоряженію Епархіальнаго Начальства, за долгое, усердное и благоговѣйное служеніе церкви Божіей, 13 Апрѣля преподано Архипастырское благословеніе, со внесеніемъ въ формулярные списки и съ выдачею изъ консисторіи свидѣтельствъ: 1) *діаконамъ*: Богородской Подстанецкой ц. Вологодскаго у. *Александру Елеионскому*, Богородской Церковницкой ц. *Павлу Образцову*, Ильинской Засодимской ц. Кадниковскаго у. *Андрею Шарбанову*; *псаломщикамъ*: г. Вологды Пустынской ц. *Александру Соколову*, Пѣжемской Богоявленской ц. Вельскаго у. *Василію Рудакову*, Нюбской Николаевской ц. Сольвычегодскаго у. *Василію Воронцову*, Кивокурской Вознесенской ц. *Александру Патрушеву*, Ягрышской Николаевской ц. *Ивану Дементьеву*, послушнику Коряжемскаго монастыря *Прокопію Осолкову*.

За усердную службу, при похвальномъ поведеніи, преподано Архипастырское благословеніе, со внесеніемъ въ списки, но безъ выдачи свидѣтельствъ: г. Вологды Спасовсеградской ц. *діакону Виктору Тонину*, Николаевской Новосельской ц. Кадниковскаго у. *діакону Владиміру Яхлакову*, Георгіевской Корбангской ц. *діакону Василію Любомірову*, Черевковской Успенской ц. Сольвычегодскаго у. *Анатолію Замараву*, Кивокур-

ской Вознесенской ц. Сольвычегодскаго у. діакону *Николаю Ильинскому*, Шангальской Богородской ц. Вельскаго у. діакону *Василію Розанову*, Устьподюгской Успенской ц. Вельскаго у. діакону *Аркадію Караулову*.

За исправность по службѣ, при добромъ поведеніи, объявляется Архипастырская благодарность со внесеніемъ въ формуляръ, псаломщику Васьяновской Христорожественской ц. Кадниковскаго у. *Василію Караулову*.

Опредѣленіе на должности и перемѣщеніе. Свящ. Ревашской Николаевской ц., *Василій Измайловъ*, 13 Апрѣля по прошенію, переведенъ къ Кочеварской Богословской ц. Вельскаго у. Свящ. Богословской Ивановской ц. Вологодскаго у., *Василій Пшеницынъ*, по прошенію, 15 Апрѣля переведенъ къ Юзской Воскресенской ц., Никольскаго у. Исправлявшій при Сольвычегодскомъ соборѣ должность псаломщика *Асимкритъ Прилежаевъ*, 23 Марта утвержденъ псаломщикомъ. Исправлявшій должность эконома Архіерейскаго дома іеромонахъ *Никандръ*, 11 Апрѣля утвержденъ экономомъ. Псаломщикъ Вохомской Введенской ц. *Александръ Чевскій*, 11 Апрѣля опредѣленъ во діакона Ямской Воскресенской ц., Сольвычегодскаго уѣзда.

Померли: сеящ. Кишкинской Христорожественской ц. Устюжскаго у. *Аристархъ Скворцовъ*—21 Марта; свящ. Юзской Воскресенской ц. Никольскаго у. *Іоаннъ Пшеницынъ*—23 Марта; Уляновскаго монастыря іеромонахъ *Аврамій*—26 Марта; свящ. Пажгинской Благовѣщенской ц. Устьсыольскаго у. *Николай Вишерскій*—7 Апрѣля.

II.

Преподаватель Тобольской духовной семинаріи *Иванъ Ловягинъ*, обратился къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Израилю, Епископу Вологодскому и Тотемскому, съ письмомъ, при которомъ представивъ Его Преосвященству экземпляръ изданной имъ книги, подъ заглавіемъ: „Воскресная служба Октоиха на Славянскомъ и Русскомъ языкахъ“, просить рекомендовать означенную книгу для приобрѣтенія въ бібліотеки монастырей и церквей Вологодской епархіи. Въ письмѣ своемъ г. Ловягинъ, говоря о пользѣ и необходимости перевода богослужебныхъ пѣснопѣній на до-

ступный пониманію русскій языкъ и о самомъ переводѣ своемъ, пишетъ слѣдующее:

„Переводомъ церковныхъ пѣснопѣній на русскій языкъ могли бы прежде всего воспользоваться пастыри церкви и законоучители различныхъ школъ, въ особенности церковно-приходскихъ, при объясненіи церковнаго богослуженія. Съ неменьшею пользою могли бы воспользоваться имъ и низшіе члены клира чтецы и пѣвцы, которые, понявъ при помощи перевода смыслъ молитвъ и пѣснопѣній, своимъ осмысленнымъ чтеніемъ и пѣніемъ могли бы, до нѣкоторой степени, сдѣлать болѣе доступнымъ для пониманія вѣрующихъ смыслъ отправляемаго богослуженія. При пониманіи смысла того, что поется и читается въ церкви, отправляемое въ ней богослуженіе будетъ для молящихся постояннымъ повтореніемъ глубокихъ истинъ вѣры и благочестія, и эти истины будутъ все больше и больше запечатлѣваться въ сознаніи и сердцѣ молящихся.

Сознавая всю пользу перевода богослужебныхъ пѣснопѣній на русскій языкъ, и мы рѣшились приложить къ этому дѣлу свой посильный трудъ, и для перевода избрали церковный Октоихъ. При выборѣ для перевода этой книги мы руководились какъ важностію ея содержанія, такъ и постояннымъ употребленіемъ ея въ церкви при богослуженіи. Тогда какъ всѣ прочія богослужебныя книги употребляются въ церкви въ извѣстныя только времена года, Октоихъ употребляется во весь годъ. Въ виду обширности всего Октоиха и—того, что воскресная служба имѣетъ большую важность сравнительно съ службами прочихъ дней недѣли и что эта служба чаще всего посѣщается вѣрующими, мы перевели прежде всего воскресную службу.

Переводъ сдѣланъ съ греческаго текста, заимствованнаго главнымъ образомъ изъ Аѳинскаго изданія архимандрита Діонисія Пирра, 1860 г.

Не полагаясь на собственные свои силы въ такомъ важномъ дѣлѣ, какое представляетъ переводъ церковныхъ пѣснопѣній на русскій языкъ, мы прежде представленія перевода въ цензурный комитетъ, утруждали высшее духовное Начальство покорнѣйшею просьбою о разсмотрѣніи перевода, и при послѣдней редакціи его воспользовались тѣми замѣчаніями и указаніями, которыя сдѣлалъ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ въ своемъ журналѣ за № 24-мъ, утвержденномъ 24 Января 1885 года

Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода. Учебный Комитетъ въ означенномъ журналѣ призналъ „желательнымъ появленіе въ печати изданія Октоиха на греческомъ, славянскомъ и русскомъ языкахъ, еслибъ въ русскомъ текстѣ были сдѣланы соотвѣтственныя изложеннымъ въ отзывѣ указанія исправленія“. Къ этому считаемъ необходимымъ присовокупить, что исправленный, по указаніямъ Учебнаго Комитета переводъ, предварительно разрѣшенія напечатать со стороны С.-Петербургскаго комитета духовной цензуры, былъ, по распоряженію Святѣйшаго Синода, рассмотрѣнъ въ Совѣтѣ С.-Петербургской духовной академіи, который нашелъ, что переводъ сдѣланъ тщательно, отчетливо, совершенно согласно съ подлинникомъ и вразумительно для читателя, а потому можетъ быть напечатанъ съ пользою для правильнаго пониманія пѣснопѣній Октоиха (Указъ Святѣйшаго Синода С.-Петербургскому комитету духовной цензуры отъ 4 Ноября 1887 года за № 3712).

На письмѣ г. Ловягина послѣдовала 4-го Мая 1888 г. резолюція Его Преосвященства: „О выходѣ въ свѣтъ книги „Воскресная служба Октоиха на славянскомъ и русскомъ языкахъ“, напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Книга, какъ полезная, рекомендуется для приобрѣтенія въ церковныя, приходскія и монастырскія бібліотеки“.

Цѣна книги 1 руб. 25 коп., съ пересылкою 1 руб. 50 коп. Продается въ С.-Петербургѣ, Конногвардейской церкви Благовѣщенія у діакона Н. Николаевскаго, у Тузова и у автора.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е .

Майская книга историческаго журнала „Русская Старина“.

Содержаніе: I. Крестьянскій вопросъ въ Россіи въ XVIII-мъ и первой половинѣ XIX в. Очеркъ магистра русской исторіи В. И. Семевскаго.—II. Василій Трофимовичъ Нарѣжный. Историко-біографическое изслѣдованіе. Очеркъ первый. Состав. Н. А. Бѣлозерская.—III. Разказы Праксовьи Егоровны Анненковой, рожденной Гебль. (Окончаніе).—IV. Въ странахъ средней Азіи. Путевыя впечатлѣнія Генриха Мозера, 1882—1883 гг. Извл. и перев. В. В. Тимо-

щукъ. (Окончаніе).—V. Воспоминанія Ильи Ефимовича Рѣпина: Иванъ Николаевичъ Крамской.—VI. Михаилъ Юрьевичъ Лермонтовъ. Цятигорскъ, какъ мѣсто его жизни и дуэли. Сообщ. Е. С. Некрасова.—VII. Санъ-Стефано и Константинополь въ Февралѣ 1878 г. Замятки кн. В. Д. Дабига.—VIII Россія и Англія на дальнемъ Востоѣ. Историческая справка ко дню открытія Каспійско-Самаркандской желѣзной дороги 15-го Мая 1888 г. Сообщ. Л. Н. Соболевъ.—IX. Къ вопросу о женскихъ гимназіяхъ. (Окончаніе). Сообщ. А. А. Чумиковъ.—X. Аполлонъ Николаевичъ Майковъ: 1. Пятидесятилѣтіе литературно-поэтической его дѣятельности. 2. Сборникъ „Лунныя ночи“, 1839г.—XI. Библиографическій листокъ.

Приложенія: I. Портретъ Прасковьи Егоровны Анненковой, грав. художн. И. И. Матюшинъ.—II. Рисунки къ соч. Генриха Мозера, четыре гравюры исполнены въ Парижѣ.

Продолжается подписка на „РУССКУЮ СТАРИНУ“. изд. 1888 года. Девятнадцатый годъ изданія. Цѣна 9 руб. съ пересылкою.

Иногородные исключительно обращаются въ редакцію „РУССКОЙ СТАРИНЫ“, въ С.-Петербургъ, Большая Подъяческая, домъ № 7.

Продается у г. Цинзерлинга новая книга: „Альбомъ М. И. Семевскаго, книга автобіографическихъ замѣтокъ 850 современныхъ дѣятелей“. Цѣна ДВА руб. съ доставкой. Доходъ отъ этой книги въ пользу бѣдныхъ учащихся въ Спб. городскихъ училищахъ.

Изд.-ред. *Мих. Ив. Семевскій.*

Редакторъ **Н. Суворовъ.**

Дозволено цензурою. Мая 14 дня, 1888 года. Вологда.
ВЪ ТИПОГРАФІИ ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ).

Мая 15. № 10. 1888 года.

Б Е С Ѣ Д А

на вечерни въ недѣлю Ваиѣ, о спасительности для
человѣка страданій Господа нашего Іисуса Христа (*).

*Такова имамы первосвященника,
иже съде одесную престола величе-
ствія на небесахъ (Евр. 8, 1).*

Наступаютъ, братіе, и уже наступили дни, въ которые святая мать наша—церковь будетъ намъ каждодневно въ теченіи цѣлой седмицы напоминать о страданіяхъ, подъятыхъ для нашего спасенія Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ. Мы услышимъ при церковномъ богослуженіи такіе возгласы: „Грядый Господь на вольную страсть, нашего ради спасенія.... Иже за превосходящую благость путь добрѣйшій смиренія показавый, даже до креста и погребенія свишедый намъ.... Иже оплеванія, и біевія, и заушенія, и крестъ и смерть претерпѣвый за спасеніе міра.... Иже насъ ради человѣкъ, и нашего ради спасенія, страшныя страсти, и животворящій крестъ, и вольное погребеніе плотію изволивый, Христосъ истинный Богъ нашъ“ (отпусты страстной седмицы).

Если кто изъ васъ, бл. слуш., внимательно прочиталъ повѣствованія евангелистовъ о событіяхъ въ жизни Іисуса Христа въ настоящій день, тотъ увидитъ, что страданія Его за насъ грѣш-

(*) Произнесена въ Вологодскомъ кафедр. соборѣ 17 Апрѣля 1888 г.

ныхъ людей выразились и въ настоящій день,—день, въ который мы воспоминаемъ Его торжественный входъ въ Иерусалимъ, когда народъ такъ восторженно привѣтствовалъ Его восклицаніемъ: „благословенъ Царь, грядущій во имя Господне! миръ на небесахъ и слава въ вышнихъ“.—Но видно не было этого торжественнаго спокойствія и мира въ душѣ Того, къ Которому относились эти торжественныя народныя привѣтствія. Евангелистъ Лука повѣствуетъ намъ, что на этотъ торжественный кликъ народа Иисусъ Христосъ отвѣчалъ слезами. Когда, повѣствуетъ св. Лука, приблизился Иисусъ Христосъ къ городу Иерусалиму, то, смотря на него, заплакалъ о немъ (Лук. 19, 38—41). Но и не съ этого еще времени начались страданія Спасителя за людей. Ап. Павелъ говоритъ, что Онъ „во дни плоти“, т. е. во время всей Своей земной жизни, „съ сильнымъ воплемъ и со слезами принесъ молитвы и моленія могущему спасти Его отъ смерти“ (Евр. 5, 7). Итакъ, значить, вся жизнь нашего Спасителя состояла изъ ряда страданій за насъ, за весь родъ человѣческій.

Теперь у каждаго христіанина, внимательно изучающаго слово Божіе и при чтеніи его домашнемъ и при слушаніи его на общественномъ церковномъ богослуженіи, невольно долженъ возникнуть въ умѣ вопросъ: для чего нужно было Христу Спасителю, Который Самъ грѣха не сотворилъ и у Котораго лезть не обрѣлась въ устахъ Его,—для чего Ему, безгрѣшному, нужно было страдать? и—какое въ этомъ случаѣ имѣютъ значеніе эти Его, существа безгрѣшнаго, страданія для насъ грѣшныхъ? Дерзновенный вопросъ, братіе! отвѣчать на него мы своимъ умомъ не можемъ. Ап. Павелъ, разсуждая о таинствѣ домостроительства нашего спасенія чрезъ воплощеніе и страданія Иисуса Христа, восклицаетъ словами ветхозавѣтнаго пророка Исаи: *О глубина богатства и премудрости и разума Божія!... Кто разумъ умъ Господень? или кто совѣтникъ Ему бысть?* (Римл. 11, 33—34; Ис. 40, 13). Дерзновенный, повторяю, братіе, вопросъ со стороны грѣшнаго человѣка! Но

этотъ вопросъ необходимо долженъ родиться, возникнуть въ умѣ каждаго христіанина, который хочетъ вѣровать разумно, а не слѣпо. Дерзновенный вопросъ, но онъ занималъ умы еще ветхозавѣтныхъ праведныхъ мужей (1 Петр. 1, 10) и имъ занимались и новозавѣтные апостолы Христовы. Какъ ни непостижимы тайны Божіи относительно нашего спасенія, но, по мѣрѣ силъ человѣческихъ, онѣ могутъ быть отчасти постигаемы нами. Иисусъ Христосъ прямо сказалъ Своимъ апостоламъ: „вамъ дано разумѣть тайны царства небеснаго“ (Мѡ. 13, 11), присовокупивъ, что они должны приумножать познанія этихъ таинъ. Приумножая эти познанія посредствомъ вникновенія, при помощи благодати Божіей, въ открытую истину воплощенія и страданій Иисуса Христа за наши грѣхи, апостолы дѣйствительно раскрыли намъ эту тайну. Ап. Павелъ говоритъ: „кто разумѣ умъ Господень, иже изъяснитъ и? А мы имѣемъ умъ Христовъ“ (1 Кор. 2, 16); „намъ Богъ открылъ это Духомъ Своимъ; ибо Духъ все проникаетъ, и глубины Божіи“ (ст. 10). Итакъ, оставивъ въ сторонѣ свои мудрствованія, послѣдуемъ за св. Ап. Павломъ и посмотримъ, какъ онъ, руководимый Духомъ Божіимъ, объясняетъ намъ тайну домостроительства о спасеніи насъ чрезъ страданія и смерть Единороднаго Сына Божія, Спасителя нашего Иисуса Христа.

Въ разъясненіи сей тайны Ап. Павелъ останавливается прежде всего на образѣ творенія перваго человѣка. Онъ говоритъ: „сѣется тѣло душевное, встаетъ тѣло духовное. Есть тѣло душевное и есть тѣло духовное. Тако и писано есть: бысть первый человѣкъ Адамъ въ душу живу, послѣдній Адамъ въ духъ животворящъ. Но не прежде духовное, но душевное, потомъ-же духовное. Первый человѣкъ отъ земли, перстенъ; второй человѣкъ Господь съ небесъ. Каковъ перстный, таковы и перстные; и каковъ небесный, таковы и небесные. И какъ мы носили образъ перстнаго, такъ будемъ носить и образъ небеснаго“ (1 Кор. 15, 44—49). О сотвореніи человѣка въ книгѣ Бытія говорится слѣдующее: „создалъ

Господь Богъ человѣка изъ праха земнаго, и вдунулъ въ лице его дыханіе жизни и сталъ человѣкъ душою живою (Быт. 2, 7). Такимъ образомъ явствуетъ, что человѣкъ созданъ былъ изъ двухъ началъ—душевнаго, тѣлеснаго, или что то же, земнаго, и духовнаго, небеснаго; онъ созданъ былъ какъ и прочія живыя твари, изъ земли и для жизни на землѣ: объ немъ сказано, что онъ сталъ душою живою, какъ и о другихъ тваряхъ живыхъ, говорится, что они—души живыя, т. е. двигающіяся на землѣ; но о человѣкѣ прибавлено, что Самъ Богъ вдунулъ въ лице его дыханіе жизни. Руководясь этимъ духовнымъ началомъ, дыханіемъ жизни, человѣкъ долженъ былъ и свою низшую природу, полученную имъ изъ земли, одухотворить такъ, чтобы она сдѣлалась бессмертною; словомъ, отъ жизни животной, чувственной онъ, при посредствѣ дыханія жизни, долженъ былъ перейти къ жизни духовной, бессмертной, т. е. и тѣло свое сдѣлать бессмертнымъ. Средство для этого указано было самимъ Богомъ; оно заключалось въ исполненіи человѣкомъ воли Божіей, для чего ему и была дана въ рай особенная заповѣдь: „Богъ произраститъ изъ земли всякое дерево, пріятное на видъ и хорошее для пищи, и дерево жизни посреди рая, и дерево познанія добра и зла. И заповѣдалъ Господь Богъ человѣку, говоря: отъ всякаго дерева въ саду ты будешь ѣсть; а отъ дерева познанія добра и зла, не ѣшь отъ него; ибо въ день, въ который ты вкусишь отъ него, смертію умрешь (Быт. 2, 9, 16, 17). Какъ одинъ изъ высшихъ даровъ Божіихъ человѣку, относящихся къ его духовной области, къ дыханію жизни божественной, былъ даръ свободы; эту-то свободу и испытываетъ теперь Богъ, чтобы видѣть, по какой сторонѣ своего бытія будетъ человѣкъ жить,—по низшей, чувственной, и слѣдовательно тѣльной, смертной; или по высшей духовной, бессмертной. Намъ извѣстно изъ исторіи первоначальной жизни человѣка, что онъ склонился на чувственную сторону, на тѣлесную, земную, смертную; онъ, вопреки заповѣди Божіей, вкусилъ отъ древа познанія добра и

зла и потому, стало быть, склонился къ жизни тѣлесной, земной, смертной. Поэтому онъ и долженъ былъ возвратиться въ землю, изъ которой онъ, какъ и прочія живыя твари на земли, созданъ былъ (Еккл. 12, 7). По тѣлесному своему составу, онъ долженъ-бы былъ возвратиться въ землю, какъ и другія животныя, у которыхъ начало жизни получено изъ земли-же, т. е. долженъ былъ-бы совершенно разрушиться, не оставивъ никакого слѣда своего существованія, какъ не оставляютъ такого и прочія животныя послѣ своей смерти; но въ человѣкѣ было, какъ сказано, другое божественное начало, полученное имъ не отъ земли, посредствомъ только слова Божія, но непосредственно полученное чрезъ вдыханіе Самого Бога. Это-то начало уже никоимъ образомъ не могло разрушиться; оно должно бы было возвратиться къ Богу, Который далъ его (Еккл. 12, 7). Духъ человѣка, какъ данный ему непосредственно отъ Самого Бога, не могъ разрушиться, обратиться въ землю, но онъ не могъ войти и въ прежнее общеніе съ Богомъ, потому что онъ самъ изъ за непослушанія волѣ Божіей, отторгнулъ себя отъ жизни божественной и поэтому долженъ постоянно находиться подъ гнѣвомъ Божиимъ. Такимъ образомъ, человѣкъ долженъ бы былъ находиться вѣчно подъ этимъ гнѣвомъ Божиимъ, или, что тоже, вѣчно мучиться.

При этомъ не нужно опускать изъ виду того, что человѣкъ, хотя и палъ, но палъ не безвозвратно. Онъ палъ или отступилъ отъ Божіей воли, правда, самопроизвольно, самостоятельно, но не самъ собою, а по внѣшнему, постороннему влиянію, по искушенію отъ злаго духа. Онъ палъ по искушенію отъ діавола, но въ немъ еще оставалась свѣтлая искра того божественнаго дыханія, которое дано было ему при его твореніи. Эта искра добра заключалась въ сознаніи имъ своей виновности предъ Богомъ, которая и блеснула послѣ его паденія и осужденія въ его раскаяніи. Эта-то искра и составляла основу для его возрожденія. Если по правосудію Божию за ослушаніе свое человѣкъ подвергся гнѣву Бога, то за со-

храненіе въ себѣ остатка добра, по тому-же правосудію Божию, онъ могъ имѣть надежду и на помилованіе. Нужно было только въ этомъ случаѣ удовлетворить правосудіе Божіе за грѣхъ.

Но гдѣ искать этого удовлетворенія? Самъ человѣкъ, какъ подвергшій себя чувственности, т. е. грѣху, не могъ принести этого удовлетворенія, потому что онъ уже самъ собою, какъ подчинившійся власти діавола и поэтому имъ и руководимый въ своей жизни, очевидно не могъ сдѣлать ничего такого добраго, что могло бы загладить его преступленіе предъ Богомъ. Отъ злаго не можетъ произойти доброе, какъ изъ соленого источника не можетъ вытекать вода прѣсная.

Такимъ образомъ по своемъ паденіи человѣкъ находился въ такомъ положеніи: съ одной стороны онъ сознавалъ свой проступокъ предъ Богомъ, видѣлъ необходимость принести за это удовлетвореніе Богу; съ другой видѣлъ, что онъ, какъ подпавшій подъ власть діавола и руководимый имъ въ своей вседневной жизни, ничего не могъ сдѣлать добраго, такого, что достаточно было бы для удовлетворенія божественнаго правосудія. Бѣдственное, по истинѣ безвыходное положеніе! Это состояніе падшаго человѣка Ап. Павелъ изображаетъ такимъ образомъ: „я плотянь, проданъ грѣху. Ибо не понимаю, что дѣлаю, потому что не то дѣлаю, что хочу, а что не увижу, то дѣлаю... А потому уже не я дѣлаю то, но живущій во мнѣ грѣхъ. Ибо знаю, что не живеть во мнѣ, то есть, въ плоти моей, доброе; потому что желаніе добра есть во мнѣ, но чтобы сдѣлать оное, того не нахожу. Добраго, котораго хочу, не дѣлаю, а злое, котораго не хочу, дѣлаю. Если-же дѣлаю то, чего не хочу, уже не я дѣлаю то, но живущій во мнѣ грѣхъ. По внутреннему человѣку нахожу удовольствіе въ законѣ Божиємъ: но въ членахъ моихъ вижу иной законъ, противоборствующій закону ума моего и дѣлающій меня плѣнникомъ закона грѣховнаго, находящагося въ членахъ моихъ. Бѣдный я человѣкъ! восклицаетъ Ап. Павелъ. Кто избавитъ меня отъ сего тѣла смерти“? (Римл. 7, 14—24).

Таково было безысходное состояніе впаваго въ грѣхъ перваго человѣка! Гдѣ-же выходъ для него изъ такого по истинѣ плачевнаго состоянія? Кто-же избавить его отъ сего тѣла смерти? Самъ человѣкъ, какъ видно изъ всего выше-сказаннаго, не могъ избавить себя отъ сего мучительнаго состоянія. Но невозможное у человѣка, возможно у Бога... „Благодарю Бога моего Иисусомъ Христомъ, Господомъ нашимъ“ (Римл. 7, 25), заключаетъ тотъ-же Апостоль свое изображеніе этого бѣдственнаго состоянія грѣховнаго человѣка. Господь, создавшій человѣка по образу Своему и по подобію, когда человѣкъ палъ, нашель ему и путь къ выходу изъ этого его печальнаго состоянія и возвращенія въ первоначальное богоподобное состояніе: Онъ опредѣлилъ для спасенія его послать на землю Сына Своего Единороднаго. „Нынѣ говорить Ап. Павелъ, содѣлалась извѣстною чрезъ церковь начальствамъ и властямъ многообразная премудрость Божія (Ефес. 3, 10).

Тотчасъ-же послѣ паденія Адама, Богъ общаетъ ему, что сѣмя жены, т. е. родившійся отъ жены, сотретъ главу змія (Быт. 3, 15); затѣмъ общалъ Аврааму, что въ сѣмени его благословятся всѣ племена земныя (Быт. 22, 18). Давиду Богъ общалъ потомка, котораго престоль Онъ упрочить до вѣка (2 Царств. VIII). Итакъ искупленіе человѣка должно совершиться чрезъ человѣка-же, чрезъ сѣмя человѣческое, одного изъ потомковъ Адама. Но какой-же человѣкъ, происшедшій отъ согрѣшившаго Адама, могъ быть безгрѣшенъ? Поэтому какой-же потомокъ его могъ совершить это искупленіе, могъ принести полное удовлетвореніе правосудію Божію? Рожденное отъ плоти т. е. всякій родившійся отъ Адама по плоти, есть плоть, т. е. такой же грѣшный человѣкъ, какъ и Адамъ. Что человѣкъ долженъ былъ удовлетворить правосудію Божію, это видно изъ того, что Богъ тотчасъ-же послѣ паденія его велѣлъ ему для умилостивленія Себя приносить жертвы и жертвы главнымъ образомъ изъ животныхъ. Но принесеніе въ жертву животныхъ показывало человѣку также, что окон-

чательная умиловительная жертва должна быть принесена существомъ невиннымъ, безгрѣшнымъ; животныя, приносимыя въ жертву, хотя и были невинны, но только потому, что они не могли и не могутъ совершить ни грѣха, ни добра. Поэтому, принося въ жертву животныхъ, ни въ чемъ неповинныхъ, человѣкъ только выражалъ ту мысль, что самъ онъ, какъ грѣшникъ, не могъ удовлетворить правосудію Божию, и что для этого удовлетворенія нужна Богу жертва въ лицѣ существа чистаго, не повиннаго предъ Богомъ, и въ тоже время разумно-свободнаго, могущаго удовлетворить по своей природѣ правосудію Божию. Жертвы сами по себѣ не очищали и не могли очистить человѣка. „Не возможно, говорилъ Апостоль, чтобы кровь тельцовъ и козловъ уничтожала грѣхи“, но жертвами напоминаетъ о грѣхахъ (Евр. 10, 3—4). Это требованіе удовлетворенія правосудію Божию со стороны самаго человѣка, лучше всего выразилъ великій Царь, пророкъ и псалмопѣвецъ Давидъ въ слѣдующихъ словахъ отъ лица, имѣющаго совершить искупленіе человѣка: „жертвы и приношенія не восхотѣлъ еси, тѣло-же совершилъ ми еси. Всесоженій и о грѣсѣхъ не благоволилъ еси. Тогда рѣхъ: се иду: въ главизнѣ книжнѣй напишася о мнѣ, еже сотворити волю твою, Боже“ (Пс. 39, 7—9). Объясняя эти слова псалмопѣвца Давида, Ап. Павелъ говоритъ: сказавъ прежде, что ни жертвы, ни приношенія ни всесоженій, ни жертвы за грѣхъ, (которыя приносятся по закону), Ты не восхотѣлъ и не благоизволилъ, потомъ прибавилъ: вотъ иду исполнить волю Твою, Боже. Отмѣняетъ первое, чтобы постановить второе (Евр. 10, 8—9). Другими словами это значить: жертвы ветхозавѣтныя имѣли только временное прообразовательное значеніе,—они указывали только на то, что въ родѣ человѣческомъ должно явиться такое лицо, которое принесеніемъ себя въ жертву Богу можетъ удовлетворить правосудію Божию за грѣхи всего рода человѣческаго и которое по тому самому должно быть само безгрѣшнымъ. Это лицо пророкъ Исаія изображаетъ въ такихъ чертахъ: „Онъ взялъ на себя наши не-

мощи и понесъ наши болѣзни; Онъ изъязвленъ былъ за грѣхи наши и мученъ за беззаконія наши; наказаніе мира нашего было на Немъ и ранами Его мы исцѣлились. Всѣ мы блуждали какъ овцы, обратились каждый на свою дорогу; и Господь возложилъ на Него грѣхи всѣхъ насъ. Онъ истязуемъ былъ, но страдалъ добровольно; за преступленія народа Моего потерпѣлъ казнь (Ис. 53, 4—8). Господу угодно было поразить Его, и Онъ предалъ Его мученію“ (ст. 10). Кто-же это лице, Которое своими страданіями могло удовлетворить правды Божіей за грѣхи всѣхъ людей? Когда Іоаннъ Предтеча на Іорданѣ увидѣлъ Іисуса Христа, идущаго изъ пустыни, то обратился къ народу, указывая на грядущаго предъ нимъ, съ такими словами: „вотъ, Агнецъ Божій, который беретъ на себя грѣхи міра. Сей есть, о которомъ я сказалъ: „за мною идетъ мужъ, челоуѣкъ, который сталъ впереди меня, потому что Онъ былъ прежде меня (Іоан. 1, 29—30). Другими словами это значить: вотъ идетъ мужъ, челоуѣкъ, который замѣнитъ собою всѣ ветхозавѣтныя жертвы животныхъ, принесетъ за грѣхи всѣхъ людей, за весь міръ очистительную жертву Богу, потому что Онъ Сынъ Божій, существующій отъ вѣчности. Самъ Іисусъ Христосъ говоритъ объ этомъ такъ: „такъ возлюбилъ міръ Богъ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго, дабы всякій, вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную (Іоан. 3, 16). Ап. Павелъ говоритъ: „когда пришла полнота времени, Богъ послалъ Сына Своего Единороднаго, Который родился отъ жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконныхъ, т. е. подвергшихся проклятію Божію, чтобы намъ получить усыновленіе (Гал. 4, 4—5). По сей-то волѣ Божіей освящены мы единократнымъ принесеніемъ тѣла Іисуса Христа“ (Евр. 10, 10).

Итакъ, братіе, вотъ почему нужно было страдать за насъ Іисусу Христу. Только страданія Его, какъ Сына Божія, слѣдовательно существа безгрѣшнаго, могли загладить наши грѣхи предъ Богомъ; никакой другой челоуѣкъ, какъ существо грѣш-

ное, поэтому самому и не могъ удовлетворить правдѣ Божіей, т. е. искупить человѣка отъ грѣха, проклятія и смерти.

Но, сказавши все это, мы еще окончательно не рѣшили вопроса: какимъ образомъ для насъ людей страданія Спасителя становятся спасительны? Ап. Павелъ объясняетъ это такимъ образомъ: „надлежало, чтобы Тотъ, для котораго все, и отъ котораго все, приводящаго многихъ сыновъ въ славу, вождя спасенія ихъ совершилъ чрезъ страданія. Ибо и освящающій и освящаемые, всѣ отъ одного т. е. существа; поэтому Онъ и не стыдится называть ихъ—людей братьями, говоря: „возвѣщу имя Твое братьямъ Моимъ, среди церкви воспою Тебя (Пс. 21, 23) и еще: вотъ, Я и дѣти, которыхъ далъ мнѣ Богъ (Ис. 8, 18). А какъ дѣти причастны плоти и крови, то и Онъ такъ-же воспринялъ оныя, дабы смертію лишить имѣющаго державу смерти, т. е. діавола, и избавить тѣхъ, которые отъ страха смерти чрезъ всю жизнь были подвержены рабству (т. е. грѣху). Ибо не Ангеловъ Онъ воспріемлетъ, но воспріемлетъ сѣмя Авраамово (т. е. человѣческое). Посему Онъ долженъ былъ во всемъ уподобиться братьямъ, чтобы быть милостивымъ и вѣрнымъ первосвященникомъ передъ Богомъ для умилоствленія за грѣхи народа. Ибо какъ Самъ Онъ претерпѣлъ, бывъ искушенъ; то можетъ и искушаемымъ помочь“ (Евр. 2, 10—18). Грѣхъ человѣка гнѣздился въ его чувственной природѣ, въ его плотской природѣ: Ева вкусила запрещеннаго плода потому, что этотъ плодъ показался ей пригоднымъ для удовлетворенія ея чувственныхъ и горделивыхъ стремленій: „увидѣла жена, повѣствуетъ бытописатель, что дерево хорошо для пищи, и что оно пріятно для глазъ... и вождельбно, потому что даетъ знаніе и взяла плодовъ его и ѣла; и дала также мужу своему, и онъ ѣлъ“ (Быт. 3, 4). Подчинившись чувственности, человѣкъ забылъ требованіе высшаго въ себѣ начала, даннаго ему Богомъ закона—не вкушать отъ запрещеннаго плода. Итакъ, значить, грѣхъ гнѣздится въ плоти, въ чувственности человѣческой; въ этой-же плоти онъ долженъ быть и побѣж-

день. Т. е. долженъ явиться человѣкъ съ такою-же самою природою, какъ первый человѣкъ, и въ своей чувственности побѣдить грѣхъ и дать перевѣсъ въ природѣ его началу высшему, духовному, которое-бы сдѣлало его духомъ способнымъ къ безсмертному блаженному состоянію, для котораго и созданъ человѣкъ. Какъ законъ, говоритъ Апостолъ, былъ безсиленъ, то Богъ послалъ Сына Своего въ подобіи плоти грѣховной въ жертву за грѣхъ и осудилъ, т. е. побѣдилъ грѣхъ во плоти (Римл. 8, 4). Поэтому, если преступленіемъ одного (Адама) подверглись смерти многіе (всѣ потомки его); то тѣмъ болѣе благодать Божія и даръ по благодати одного человѣка, Иисуса Христа, преизбыточествуетъ для многихъ. Если преступленіемъ одного смерть царствовала посредствомъ одного, то тѣмъ болѣе пріемлющіе обиліе благодати и даръ праведности будутъ царствовать въ жизни посредствомъ единаго Иисуса Христа. Посему какъ преступленіемъ одного всѣмъ чело­вѣкамъ осужденіе, такъ праведностію одного всѣмъ чело­вѣкамъ оправданіе къ жизни. Ибо какъ непослушаніемъ одного чело­вѣка сдѣлались многіе грѣшными, такъ и послушаніемъ одного сдѣлаются праведными многіе (Римл. 5, 15. 17—19) Какъ смерть чрезъ чело­вѣка, такъ чрезъ чело­вѣка и воскресеніе мертвыхъ. Какъ въ Адамѣ всѣ умираютъ, такъ и въ Христѣ всѣ оживаютъ (1 Кор. 15, 21—22). Итакъ: первый чело­вѣкъ Адамъ сталъ душею живущею; а послѣдній Адамъ, т. е. Иисусъ Христосъ, есть духъ животворящій. Это и выра­жаетъ у насъ церковная пѣснь: „Христосъ воскресъ изъ мерт­выхъ, смертію смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ жизнь даровавъ“.

Таковъ и долженъ быть у насъ Первосвященникъ: святой, непричастный злу, непорочный, отдѣльный отъ грѣшниковъ и превознесенный выше небесъ, который не имѣетъ нужды еже­дневно, какъ тѣ первосвященники (ветхозавѣтные) приносить жертвы сперва за свои грѣхи, потомъ за грѣхи народа; ибо Онъ совершилъ это однажды, принесши въ жертву себя Самого

(Евр. 7, 26—27). Христось, Первосвященникъ будущихъ благъ, съ Своею кровію, вошелъ во святилище, и приобрѣлъ вѣчное искупленіе, и принесъ Себя Духомъ Святымъ непорочнаго Богу и потому Онъ очиститъ совѣсть нашу отъ мертвыхъ дѣлъ, для служенія Богу живому и истинному и потому Онъ есть Ходатай новаго завѣта, дабы вслѣдствіе смерти Его, бывшей для искупленія отъ преступленій, сдѣланныхъ въ первомъ завѣтѣ, призванные къ вѣчному наслѣдію получили обѣтованное т. е. вѣчную жизнь (Евр. 9, 11, 12, 14, 15). Словомъ, если Христось, какъ человѣкъ, Самъ пострадалъ во плоти и за эти свои страданія удостоился славы—возсѣлъ одесную Бога, бывъ искушенъ въ Своей плоти по всяческимъ, то Онъ можетъ и искушаемымъ, т. е. людямъ, облеченнымъ тою же плотію, помочь.

Но какимъ образомъ мы, братіе, можемъ воспользоваться этими Его страданіями для своего прославленія, для достиженія вѣчной блаженной жизни? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ тотъ же Ап. Павель. Итакъ, говоритъ онъ, имѣя Первосвященника великаго, прошедшаго небеса, Іисуса Сына Божія, *будемъ твердо держаться исповѣданія нашего.* Ибо мы имѣемъ не такого первосвященника, который не можетъ сострадать намъ въ немощахъ нашихъ, но который, подобно намъ, искушенъ во всемъ, кромѣ грѣха. Посему да приступаемъ съ дерзновеніемъ къ престолу благодати, чтобы получить милость, и обрѣсти благодать для благовременной помощи (Евр. 4, 14—16). Итакъ первое и главное условіе, при которомъ мы можемъ содѣлать спасительными для насъ страданія Іисуса Христа, *есть твердая вѣра наша въ то, что Онъ только и есть нашъ Спаситель, и что нѣтъ другаго имени и другаго существа, чрезъ котораго-бы могъ спастись человѣкъ.* Не оставляйте, учить насъ Апостоль, упованія вашего, которому предстоить великое воздаяніе. *Терпѣніе нужно вамъ, чтобы исполнить волю Божию, получить обѣщанное; ибо еще немного, очень немного, и Грядущій придетъ и не умедлитъ, правед-*

ный *вѣрою* живъ будетъ; а если кто поколеблется, не благоволитъ къ тому душа Моя (Аввак. 2, 3—4). Мы же не изъ колеблющихся на погибель, но стоимъ въ вѣрѣ ко спасенію души (Евр. 10, 35—39). Если въ этой вѣрѣ мы устоимъ, утѣшаетъ насъ Апостоль, то Богъ мира, воздвигшій изъ мертвыхъ Пастыря овецъ великаго кровію завѣта вѣчнаго Господа нашего Иисуса Христа, усовершитъ васъ во всякомъ добромъ дѣлѣ, къ исполненію воли Его, производя въ васъ благоугодное Ему чрезъ Иисуса Христа. Ему слава во вѣки вѣковъ! Аминь. (Евр. 13, 20—21).

Протоіерей *Теодоръ Труневъ*.

ДОПОЛНЕНІЕ КЪ СТАТЬѢ:

„НѢСКОЛЬКО СВѢДѢНІЙ О БЫВШЕЙ ВЕЛИКОУСТЮЖСКОЙ СЕМИНАРІИ“.

Въ статьѣ подъ приведеннымъ заглавіемъ, помѣщенной въ №№ 16, 17, 18, 19, 20, 22 и 23 Волог. Епарх. Вѣдомостей 1887 года, исторія бывшей великоустюжской семинаріи доведена только до половины, до 1760-хъ годовъ, такъ какъ за остальное время ея существованія, до закрытія ея въ 1788 году, свѣдѣній не найдено. Въ настоящей статьѣ сообщается нѣсколько извѣстій о *продолженіи существованія этой семинаріи въ Устюгѣ и послѣ ея закрытія еще въ теченіи 26 лѣтъ, до 1815 года*. Въ этотъ періодъ времени она именовалась уже не *семинаріею*, а сперва „устюжскою школою“, потомъ „устюжскимъ духовнымъ училищемъ“, хотя составъ преподававшихся въ школѣ и въ училищѣ наукъ оставался прежній семинарскій, даже подъ конецъ періода увеличенный нѣкоторыми новыми учебными предметами, каковы: богословіе, философія, языки—греческій, нѣмецкій и французскій.

Какимъ образомъ происходило это преобразование велико-

устюжской семинаріи въ школу и въ училище, видно будетъ изъ нижеслѣдующаго.

Въ 1788 году, по объявленіи указа Св. Синода о закрытіи устюжской семинаріи, нѣкоторые изъ городскихъ и сельскихъ священноцерковнослужителей бывшей великоустюжской епархіи обратились къ тогдашнему вологодскому преосвященному Иринею съ прошеніемъ, въ которомъ, изъяснивъ свое затрудненіе, по дальности разстоянія отъ Вологды и дороговизнѣ содержанія, доставлять своихъ сыновей въ вологодскую семинарію, просили Владыку о дозволениі— „оставить въ Устюгѣ четыре нижнихъ семинарскихъ класса (*) на ихъ коштѣ квартиры и отопленія“ (т. е. просители обязывались на свой счетъ нанимать и отоплять квартиру для классовъ, не принимая на себя платы учителямъ за обученіе). На это прошеніе послѣдовала резолюція преосвященнаго Ириныя, которою дозволялось просителямъ имѣть въ Устюгѣ не только четыре нижніе класса семинаріи, но и высшіе два—поэзію и риторикѣ, съ тѣмъ условіемъ, если просители пожелаютъ какъ классы, такъ и учителей содержать на своемъ коштѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ предписывалось, чтобы оставляемые въ Устюгѣ классы „писать и называть не семинаріею, а *школою*“. На эту резолюцію просители сначала отозвались, что „они всѣхъ классовъ и учителей на своемъ коштѣ содержать не въ силахъ“, но потомъ, вѣроятно, обсудивъ зрѣло сбременительность для нихъ обученія дѣтей въ Вологдѣ, согласились открыть въ Устюгѣ дозволенные классы на свой коштъ. Учителемъ избранъ былъ, и Владыкою утвержденъ, „вице-ректоръ“ бывшей устюжской семинаріи, протоіерей Прокопіевскаго собора Іоаннъ Ильинъ, который согласился обучать дѣтей въ собственномъ домѣ съ платою ему за квартиру и обученіе 30 руб. въ годъ, по 3 рубля съ ученика (**).

(*) Фара, арифма, грамматика, синтаксима.

(**) Слѣдовательно въ школѣ было первоначально только 10-ть учениковъ.

Учительская дѣятельность протоіерея Ильина была такъ успѣшна, что въ 1795 году, вслѣдствіе представленія его, чегыремъ ученикамъ, кончившимъ въ устюжской школѣ риторическое ученіе, дозволено было преосвященнымъ Иринеємъ „говорить въ церквахъ изустно(!) проповѣди своего сочиненія“.

Но такъ какъ одному учителю трудно и неудобно было обучать въ разныхъ классахъ, хотя бы и при небольшомъ числѣ учениковъ, то въ 1799 году протоіерей Ильинъ, съ дозволенія вологодскаго преосвящ. Арсенія, пригласилъ къ себѣ на помощь священника Успенскаго собора Стефана Семенова, „яко человѣка ученаго“. Помощь эта была необходима, вѣроятно, и по причинѣ увеличивавшагося въ то время числа учениковъ, которыхъ въ 1803 году было уже 75 человѣкъ, т. е. въ семь разъ болѣе первоначальнаго числа. Ученики эти распредѣлялись по классамъ слѣдующимъ образомъ: въ риторическомъ и пѣтическомъ классахъ было 6-ть учениковъ, въ высшемъ грамматическомъ — 11, въ среднемъ грамматическомъ — 22, въ нижнемъ грамматическомъ — 36. Сохранилось любопытное свѣдѣніе о томъ, какъ производилось совместное преподаваніе въ пяти классахъ школы двухъ учителей, которые оба, кромѣ службъ педагогической, заняты были церковною службою и еще „другими должностями“. Вотъ наприм. что отвѣчалъ протоіерей Ильинъ, когда вологодская консисторія, отъ 15 Февраля 1803 года, предписала устюжскому духовному правленію доставить свѣдѣнія о томъ, „кто изъ двухъ учителей устюжской школы какой классъ обучаетъ и въ какіе часы и дни“. Онъ отвѣчалъ, что „со священникомъ Семеновымъ обучаетъ учениковъ вмѣстѣ, не раздѣляя „между собою классы учениковъ“ (*): священникъ Семеновъ

(*) „Не раздѣляя классы“, т. е. такъ, чтобы одинъ учитель не могъ преподавать въ другихъ классахъ, а обучая „вмѣстѣ“, смотря по надобности, „во всѣхъ классахъ“; въ обычное же время, безъ надобности, преподавая оба въ отдѣльныхъ классахъ одинъ въ двухъ высшихъ, а другой — въ трехъ низшихъ.

„обучаетъ нижніе классы, а онъ протопопъ поэзію и риторикѣ, а въ случаѣ его протопопа несвободности, дозволяетъ тому священнику и высшіе классы обучать. Обучаютъ же по утрамъ и послѣ обѣда, не назначая особливо ни часовъ ни дней, а когда свободное время имѣется, поелику находятся (они) по церкви и при другихъ должностяхъ“.

При такомъ безпорядочномъ и произвольномъ распредѣленіи времени и уроковъ, учебное дѣло, очевидно, не могло процвѣтать въ устюжской школѣ. По этому вологодскій преосвященный Теофилактъ, получивъ изъ Устюга на упомянутое предписаніе консисторіи донесеніе, резолюціею поручилъ правленію вологодской семинаріи составить и послать въ устюжскую школу подробное „Росписаніе, что въ какомъ классѣ школы читать и какъ распредѣлять на что часы (*)“. Тою же резолюціею велѣно было другой экземпляръ „росписанія“ послать въ устюжское духовное правленіе съ предписаніемъ, дабы оно о точномъ по тому росписанію ученіи имѣло надъ учителями наблюденіе, а при томъ велѣтъ ежегодно предъ вакаціями при окончаніи Іюня, или въ началѣ Іюля, дѣлать ученигамъ экзаменъ, къ коему и назначить духовному правленію изъ ученыхъ священниковъ или діаконовъ(!) экзаменаторовъ, и коихъ учениковъ тѣ экзаменаторы признають успѣвшими и перевода въ высшіе классы достойными, обонихъ подавали бы въ духовное правленіе вѣдомости, съ коихъ духовное правленіе снявъ копии—одну отдавать учителямъ и велѣтъ по онимъ учениковъ въ высшіе классы переводить, а другую присылать для вѣдома и справокъ въ семинарское правленіе“.

Во исполненіе этого начальственнаго распоряженія, съ 1804 года стали ежегодно производиться въ устюжской школѣ

(*) Это любопытное „росписаніе“ желающіе могутъ прочесть въ № 17 Волог. Епархіал. Вѣдомостей 1874 года, въ статьѣ протоіерея Арсенія Попова „Матеріалы для исторіи устюжскаго духовнаго училища съ 1788 по 1806 годъ“.

надлежащіе ученикамъ экзамены чрезъ особо назначавшихся къ тому изъ устюжскаго городскаго духовенства экзаменаторовъ.....

Въ такомъ состояніи устюжская школа существовала до 1806 года, въ которомъ она была преобразована и переименована въ *устюжское духовное училище*. Преобразование состояло въ томъ, что къ преподававшимся прежде въ устюжской школѣ учебнымъ предметамъ, прибавлено, какъ мы выше сказали, нѣсколько новыхъ, а именно: богословіе, философія, языки—греческій, французскій и нѣмецкій. Въ тоже время училищные классы перемѣнены были въ прежнее зданіе Архангельскаго монастыря, гдѣ они помѣщались до 1788 года.

Первымъ начальникомъ преобразованнаго устюжскаго училища былъ архимандритъ устюжскаго Михаилоархангельскаго монастыря *Пароеній*, переведенный въ Маѣ 1807 года изъ ректоровъ пермской семинаріи (*). По словамъ устюжскаго лѣтописца, онъ былъ вмѣстѣ и преподавателемъ „богословія и философіи“ въ училищѣ (**). Какъ преподаватель высшихъ, дотошъ неслыханныхъ въ устюжской школѣ, наукъ, онъ пользовался у современныхъ устюжанъ громкою славою учености. Семинарскіе питомцы музъ, въ своихъ высокопарныхъ одахъ, не находили словъ для восхваленія его достоинствъ и сравнивали его съ великими мужами классической древности. Такъ въ одной одѣ (***) объ немъ сказано:

(*) Пермскія Епарх. Вѣдом. 1867 г. №№ 29 и 30.

(**) Въ Устюжскомъ Лѣтописцѣ, подъ 1806 годомъ, сказано: „Сентября 23 дня, открыто въ Устюгѣ духовное училище, въ которомъ архимандритомъ Архангельскаго монастыря преподавались науки философія и богословія“. Лѣтописецъ не называетъ архимандрита по имени, но несомнѣнно, что надобно разумѣть здѣсь Пароенія, а не предшественника его Стефана, ко-

(***) Ода эта сочинена и поднесена архимандриту Пароенію въ 1811 году, Февраля 7 дня, въ день его тезоименитства (св. Пароенія, епископа Лампсакійскаго) студентомъ философіи Димитріемъ Казариновымъ, который въ 1812 году, обучаясь въ богословскомъ классѣ, былъ опредѣленъ учителемъ нѣмецкаго языка въ томъ же училищѣ (см. ниже).

Чѣмъ блещуть въ мірѣ семь Солоны,
Сократы, Титы, Цицероны,
То все въ себѣ ты помѣстилъ,
Наукъ лучами ты сіяешь
И ими юныхъ просвѣщаешь,
Законъ и Бога возлюбилъ...

Пароеній скончался въ Январѣ 1812 года. Преемникомъ ему по начальствованію надъ училищемъ назначенъ былъ протоіерей Устюжскаго успенскаго собора *Іоаннъ Жаваронковъ*, переведенный сюда въ Январѣ того же года изъ протоіереевъ Верховажскаго собора, мужъ для своего времени весьма образованный. Но когда въ Августъ того же года прибылъ въ Устюгъ новоназначенный въ устюжскій Михаило-архангельскій монастырь архимандритъ *Іустинъ Сементовскій*, переведенный изъ ректоровъ Могилевской семинаріи, то вологодское епархіальное начальство поручило ему и протоіерею Жаваронкову совмѣстное, на равныхъ правахъ, начальствованіе надъ училищемъ. Съ тѣхъ поръ всѣ официальные бумаги изъ вологодской консистріи, изъ правленія вологодской семинаріи и изъ уѣздныхъ духовныхъ правленій, посылаемыя въ устюжское духовное училище, адресовались на имя двухъ лицъ, архимандрита Іустина и протоіерея Жаваронкова, которые титуловались въ этихъ бумагахъ иногда „надзирателями“, иногда „начальниками“, иногда „смотрителями“. Этотъ начальственный дуумвиратъ въ училищѣ продолжался около трехъ лѣтъ, до Января 1815 года, въ которомъ послѣдовало новое преобразование училища по штатамъ 1814 года, послѣ чего начальствованіе надъ нимъ перешло къ одному протоіерею Жаваронкову, съ титуломъ „ректора“.

(Окончаніе въ слѣд. №).

торый, имѣя въ это время около 75-ти лѣтъ отъ роду, едвали способенъ былъ къ преподаванію двухъ важныхъ наукъ и который умеръ въ началѣ Іюня слѣдующаго 1807 года.

Еще о силѣ молитвы Господней „Отче нашъ“.

Въ 24 № Волог. Епарх. Вѣдомостей за 1887 годъ помѣщена статья, передающая рассказъ одного старца крестьянина М. Кошелева, который четыре раза въ своей жизни былъ избавленъ отъ великихъ опасностей и самой смерти чтеніемъ молитвы Господней: *Отче нашъ*. Нѣкто протоіерей Г. Дюковъ передаетъ въ журналѣ „Воскресный день“ (№ 25, 1887 г.) другой подобный случай, бывшій съ однимъ почтенныхъ лѣтъ старцемъ священникомъ въ 20-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія.

Священникъ этотъ о. Димитрій Столяревскій, священствовалъ при одной изъ трехъ церквей, именно Николаевской, въ слободѣ Балаклеи, впоследствии при учрежденіи украинскаго военнаго поселенія переименованной въ Новосерпуховъ. Въ лѣтнее время онъ отправился на богомолье въ Кіевъ, и проѣзжая Полтавскою губернію, заѣхалъ на постоялый дворъ часовъ въ 10—11 утра покормить лошадей и самому „разрѣшить“. По указанію хозяйки-содержательницы, женщины среднихъ лѣтъ, занявъ одну изъ комнатъ, онъ потребовалъ водочки и закусить. Черезъ нѣсколько минутъ сказанная женщина внесла на подносѣ небольшой графинъ съ водкой и холодной закуской, и поставивъ на столъ, сама вышла изъ комнаты. Священникъ о. Димитрій началъ читать, по усвоенному имъ издавна обыкновенію, молитву Господню „Отче нашъ“. Едва окончилъ онъ молитву, сказавъ послѣднія слова: „но избави насъ отъ лукаваго“ какъ стоявшій на столѣ графинъ мгновенно растреснулся вдребезги, какъ будто отъ удара молоткомъ, и вся водка разлилась.

Въ недоумѣніи и нѣкоторомъ страхѣ онъ призываетъ женщину и, указывая на растреснувшійся графинъ и разлитую водку, спрашиваетъ ее: что это значитъ такое? Она, поблѣднѣвъ отъ сильнаго страха, дрожащимъ голосомъ произнесла: „Виновата, батюшка!“ и съ этими словами повер-

гается къ ногамъ священника съ словами: „Простите, батюшка!“ Приказавъ ей встать, онъ спросилъ ее: что тутъ такое кроется? Со слезами на глазахъ она рассказала ему слѣдующее: „Батюшка, какъ родному отцу и духовнику открою вамъ мою жизнь. Съ мужемъ мы живемъ нехорошо, и я, помимо его, имѣю другаго возлюбленнаго. Дабы избавиться отъ законнаго мужа, мы порѣшили отравить его ядомъ, и когда онъ умретъ, тогда я, какъ вдова, выйду за другаго замужъ. Составивъ отраву на водкѣ, я поставила графинъ съ отравой въ шкафъ, гдѣ стоялъ другой такой же графинъ чистой водки, и когда вы потребовали подать вамъ водку и закуску, я второпяхъ вмѣсто чистой водки схватила, по ошибкѣ, этотъ графинъ, что съ отравой, и оный подала вамъ. Судите и карайте меня, какъ знаете, великую грѣшницу, посягнувшую на жизнь моего мужа“. Добросердечный пастырь сдѣлалъ ей приличное наставленіе, положилъ на нее церковную спитимію, завѣривъ, что если бы ей даже и пришлось отравить мужа, то выйти замужъ за возлюбленнаго не удалось бы никогда, потому что слѣдствіе открыло бы ихъ преступленіе, и они, по суду, были бы сосланы въ ссылку на каторжную работу...

По возвращеніи изъ богомолья домой, священникъ о. Дмитрій рассказалъ многимъ о семъ очевидномъ чудѣ, при немъ или надъ нимъ совершившемся, совѣтуя съ вѣрою читать молитву Господню „Отче нашъ“ при всѣхъ случаяхъ, угрожающихъ опасностію жизни и даже смертію.

Нельзя сомнѣваться какъ въ дѣйствительности совершившагося чуда, такъ равно и въ невымыслѣ описаннаго, нельзя сомнѣваться въ томъ и другомъ по самой личности 70-ти лѣтняго старца и притомъ священнослужителя, который по самому своему сану *облеченъ въ правду*. Съ увѣренностію можно сказать, что и описанный по истинѣ чудесный случай для многихъ изъ читателей будетъ „поучительнымъ и нравоучительнымъ“. Не будь совершившагося чуда, не миновать бы

одной из двух невинных жертвъ поплатиться жизнью и впервыхъ священнику, а если бы не ему была подава от-рава, то во всякомъ случаѣ она досталась бы мужу крестьянки. Но Богъ сотворилъ видимое чудо для спасенія жизни того и другаго.

**Предсмертное свыше вразумленіе упорному рас-
кольнику.**

Николаевскій уѣздъ, Самарской губерніи, наполненъ рас-кольниками разныхъ толковъ. Изъ нихъ одни открыто дер-жатся раскола, другіе, хотя и считаются православными, но не исполняютъ главныхъ христіанскихъ обязанностей и даже при смерти, подъ различными вымышленными предлогами, стараются уклониться отъ исповѣди и св. причащенія у пра-вославнаго священника. Если же и призываютъ священника къ одру умирающаго, то единственно для того, чтобы смерть не была сочтена подозрительною и тѣло умершаго не было подвергнуто медицинскимъ изслѣдованіямъ. Въ Мартѣ 1858 г., престарѣлый священникъ о. Георгій Лавровъ рассказывалъ мнѣ (автору) объ одномъ обстоятельстве, которое и до сихъ поръ сохранилось у меня въ памяти. Однажды, говорилъ о. Георгій, когда я былъ приходскимъ священникомъ въ селѣ N николаевского уѣзда, является ко мнѣ прихожанинъ изъ числа потаенныхъ раскольниковъ и проситъ къ себѣ въ домъ напутствовать его брата. Я немедленно прибылъ къ больному и, прочитавъ молитвы предъ исповѣдію, выслалъ семейныхъ изъ комнаты, и приступилъ къ исповѣди; но больной молчалъ. Хотя онъ былъ и опасно боленъ, но по лицу его можно было замѣтить, что онъ еще не лишился памяти и не такъ слабъ, чтобы не могъ говорить. Такъ какъ подобнаго рода обстоя-тельства были уже мнѣ не въ диковину, то молчаніе больного нисколько не удивило меня: я тотчасъ догадался, въ чемъ дѣло. Началъ убѣждать больного раскаятсь во грѣхахъ, при-

звалъ родственниковъ его и просилъ ихъ посовѣтовать умирающему исповѣдаться, но они стали просить меня оставить его въ покоѣ, увѣряя меня, что онъ дѣйствительно лишился памяти. Долго я здѣсь толковалъ имъ о необходимости напутствія для умирающаго, но слова мои не имѣли никакого успѣха, и я отправился домой. Это было вечеромъ. На другой день утромъ пріѣхалъ ко мнѣ родственникъ вчерашняго больнаго и объявилъ, что тотъ приползъ къ крыльцу его дома съ величайшимъ трудомъ и неотступно просилъ его, какъ можно скорѣе, пригласить священника.

Я поспѣшилъ къ больному; вижу, онъ лежитъ у крыльца на голой землѣ, въ какомъ-то сильномъ испугѣ, и убѣдительно проситъ меня сподобить его причащенія св. таинствъ Христовыхъ. Сталъ было я спрашивать его, почему онъ вчера не хотѣлъ мнѣ ничего сказать; но онъ рѣшительно отвѣчалъ: „Батюшка! пока я стану рассказывать тебѣ, быть можетъ, въ это время изъ меня выйдетъ духъ вонъ, и я погибну. Ради Христа причасти меня поскорѣе, а тогда, если буду живъ, скажу тебѣ всю правду“. Послѣ исповѣди и причащенія вздохнулъ онъ свободно и сталъ говорить: „Теперь, батюшка, скажу тебѣ всю истину. Вчера, когда ты хотѣлъ исповѣдать меня, я не говорилъ тебѣ ни слова не потому, что не могъ говорить, а потому, что мнѣ строго запретили старшіе. Они думаютъ, что причащеніе, принятое отъ православнаго священника, не только не спасаетъ, а напротивъ губить душу. Мнѣ было и не хотѣлось слушать ихъ, но вѣдь я въ домѣ не большой. По уходѣ же твоёмъ, въ полночь сомной сдѣлалось, что-то непоятное: какъ сей часъ вижу, что душу мою взяли и понесли куда то два юноши. Вскорѣ я увидѣлъ огромную долину, среди которой въ большое отверстіе выбивало страшное пламя и подымалось высоко вверхъ. А что въ томъ пламени,—страшно и подумать. Слышны были стоны отчаянія. По временамъ изъ пылающаго отверстія, какъ изъ сильно кипящей въ котлѣ воды, показывались то руки, то ноги, то го-

ловы человѣческія. А далеко за ужасною долиною, въ какомъ то прекрасномъ мѣстѣ видѣнь былъ престоль, на которомъ сидѣлъ Господь, окруженный свѣтлыми юношами.

Провожатые мои повели было меня къ престолу; но Господь не допустилъ насъ до себя и сказалъ: „зачѣмъ вы ведете его сюда? Онъ недостойнъ быть здѣсь. Сколько времени священникъ убѣждалъ его исповѣдаться и причаститься,—онъ не хотѣлъ слышать его: такъ вотъ его мѣсто! Ведите его туда“. Въ это время Господь указалъ на страшную геенну, которую я видѣлъ. Ужасъ объялъ меня; я зарыдалъ въ отчаяніи, упалъ и въ слѣдъ за тѣмъ опять пришелъ въ себя.—Возлѣ меня никого не было. Братъ, какъ я узвалъ, куда то уѣхалъ съ женою, мать также куда-то пошла. Тутъ больной вздохнулъ,—и тѣмъ окончилась земная жизнь его. Это происшествіе, по словамъ о. Георгія, заставило раскольниковъ задуматься. Многіе изъ нихъ сознали свое заблужденіе. (Стран. 1863 г. Февраль).

Почему люди дѣлаются лѣвшами?

Французскій врачъ Фельтцъ сообщаетъ интересное наблюдение, до нѣкоторой степени выясняющее вопросъ, почему люди дѣлаются лѣвшами. Въ одной семьѣ-изъ отца, матери и трехъ дѣтей старшій сынъ, выкормленный кормилицею-правша; второй ребенокъ былъ лѣвшою съ самаго ранняго возраста и остался таковымъ до сихъ поръ; ему теперь 15 лѣтъ. Третій ребенокъ былъ лѣвшою до 1 года: онъ все хваталъ лѣвою рукой. Доктору Фельтцу бросилось въ глаза, что мать (она сама, равно какъ отецъ и вообще всѣ родные были правши) носила этого ребенка постоянно на лѣвой рукѣ. Оказалось, что и втораго ребенка точно также она всегда носила на лѣвой рукѣ. Врачъ посоветовалъ ей носить ребенка на правой рукѣ, и вотъ, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, младшій ребенокъ), какъ уже сказано, до году бывшій лѣвшою, сдѣлался правшою, и остался таковымъ до сихъ поръ; теперь ему 10 лѣтъ. Вообще,

можно полагать, что если мать или кормилица носят ребенка на лѣвой рукѣ, то у послѣдняго болѣе свободна и находится впереди лѣвая рука; такимъ образомъ онъ невольно приучается захватывать лѣвою рукою. (Черм. Губ. Вѣд.).

Необходимыя предосторожности во время грозы.

Каждому образованному человѣку извѣстно, что такое молнія, какими послѣдствіями сопровождается пораженіе ею человѣка и въ какихъ средствахъ въ подобныхъ случаяхъ должно прибѣгать. Но въ рѣшительный моментъ не каждому эти средства приходятъ въ голову и потому ихъ перечисленіе, сдѣланное въ „Вѣстникѣ Рос. Общ. Красн. Креста“, неизлишне предать возможно широкому распространенію. Если гроза съ бурей захватитъ внѣ дома, то не нужно прятаться въ лѣсъ, а тѣмъ болѣе становиться подъ высокія деревья, потому что въ такія деревья чаще всего ударяетъ молнія. Гораздо лучше остаться подъ открытомъ небомъ и смокнуть до нитки, нежели подвергать свою жизнь опасности, прятаясь подъ дерево. Точно также не слѣдуетъ укрываться подъ стогами, становиться у телеграфныхъ столбовъ и крестовъ, потому что всѣ высокіе предметы привлекаютъ на себя удары грозы. Въ открытомъ полѣ не слѣдуетъ быстро убѣгать отъ грозы,—лучше идти обыкновеннымъ шагомъ или даже прилечь къ какою-нибудь ложбину и переждать раскаты грома. Во время бури нельзя держать при себѣ желѣзныхъ предметовъ: косъ, пилъ, ружья, потому что желѣзо вообще притягиваетъ молнію. Такіе предметы нужно положить подальше отъ себя и еще лучше прикрыть какимъ-нибудь тряпьемъ, а никакъ не ставить торчмя. Дома, во время грозы, нужно затворить двери и окна, чтобы не было сквознаго вѣтра, погасить въ печкѣ огонь, чтобы изъ трубы не выходилъ дымъ, на который также устремляется молнія; печь нужно закрыть заслонкою и при ней не стоять. Нѣкоторые прячутся отъ страха подъ перины, но это плохо помогаетъ: были случаи, что молнія пробивала перину. Изъ жилья

нужно удалить всѣхъ животныхъ: телятъ, собакъ, кошекъ, потому что ихъ шерсть притягиваетъ грозу. Опасно въ такое время быть на водѣ и даже близко воды, ибо удары чаще устремляются въ воду, чѣмъ въ землю. Такъ какъ въ деревняхъ громотводовъ не дѣлаютъ, то хорошо имѣть по близости деревни нѣсколько высо ихъ дубовъ или тополей. Когда гроза соберется надъ деревней, то она ударить въ эти деревья и тѣмъ бывають спасены постройки. Если молнія ударить гдѣ-нибудь вблизи человѣка, то она оглушаетъ его (если ударить прямо въ человѣка, то убиваетъ наповаль). Оглушенный падаетъ, теряетъ сознание, не можетъ двинуть ни рукой, ни ногой. Тутъ требуется быстрая помощь: пораженнаго надо тотчасъ раздѣть, положить на спину, приподнять немного голову и обливать съ высоты холодною водою грудь и лицо, или сильно взбрызгивать; на голову положить мокрую тряпку, мѣняя ее чрезъ 3—4 минуты; въ то же время слѣдуетъ растирать руки и ноги оглушеннаго суконкою или щеткой, пока не появится краснота на кожѣ. Въ ротъ слѣдуетъ влить нѣсколько капель водки и подносить къ носу растертый съ водою хрѣнь. Въ случаѣ, если въ теченіе нѣсколькихъ минутъ дыханіе незамѣтно, нужно приступить къ искусственному возбужденію дыханія, для чего слѣдуетъ оглушеннаго положить внизъ лицомъ и, подложивъ ему подъ грудь свернутую одежду, подушку или какой нибудь мягкій предметъ,—поворачивать на бокъ и потомъ опять ничкомъ, и повторять поворачиваніе до тѣхъ поръ, пока не появится настоящее дыханіе; или же, взявъ оглушеннаго за руки, повыше локтей, поднимать его руки до висковъ, немного потягивая къ верху, потомъ опускать по бокамъ туловища, въ то же время надавливая на грудь. Если все это не поможетъ, то нужно выкопать въ землѣ небольшую яму, положить туда оглушеннаго и обсыпать его землею вершка на 3 толщиной и такъ оставить часа на два, вытирая въ то же время лицо водкой и поднося къ носу хрѣнь или нашатырный спиртъ. Этими мѣрами обмершіи обыкновенно приводятся въ чувство.

Средство отъ зубной боли.

Въ журналѣ „Родина“ сдѣлано сообщеніе о простомъ и, какъ увѣряютъ, весьма дѣйствительномъ средствѣ противъ зубной боли, которымъ нужно запастись теперь весною. А именно: нужно нарубить аршинной длины осиповыхъ полѣньевъ въ то время когда это дерево распуститъ первыя листья. Потомъ съ одного конца каждаго полѣна повернуть буравомъ углубленіе въ четверть аршина глубины и въ указательный палець ширины; насыпать туда обыкновенной повареной соли, закрыть отверстіе пробкою и приготовленныя такимъ образомъ полѣнья, дѣльными концами, положить на горящія дрова. Когда полѣнья на половину сгорятъ, вынуть ихъ, расколоть и выбрать изъ нихъ скипѣвшую соль, которую нужно истолочь въ мелкій порошокъ и затѣмъ хранить въ сухомъ мѣстѣ. При сильной зубной боли достаточно небольшой щепоти этой соли положить на страдающій зубъ и боль моментально утихаетъ. Для предупрежденія же боли нужно каждое утро полоскать растворомъ этой соли, которой достаточно двухъ чайныхъ ложекъ на винную бутылку, не кипяченной рѣчной воды. („Сельское Хозяйство“ 1888 г. № 4-й).

Содержаніе:

- 1) Бесѣда на вечерни въ недѣлю Вайи. Протоірея Θεодора Трунева.—2) Дополненіе къ статьѣ: „Нѣсколько свѣдѣній о бывшей Великоустуожской семинаріи“.—3) Еще о силѣ молитвы Господней „Отче нашъ“.—4) Предсмертное свѣше вразумленіе упорному раскольнику.—5) Почему люди дѣлаются лѣвшами.—6) Необходимыя предосторожности во время грозы.—7) Средство отъ зубной болѣзни.

При семъ номерѣ разсылается объявленіе зубнаго врача Императорскихъ театровъ Вейнтраубе.

Редакторъ Н. Суворовъ.

Дозволено цензурою. Мая 14 дня, 1888 года. Вологда. Въ типографіи Губернскаго Правленія.